

Н. О. ОГАНЕСЯН

**ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ АКТЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА
КАСЕМА ПО УКРЕПЛЕНИЮ НЕЗАВИСИМОСТИ
ИРАКСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Революция 14 июля 1958 г. явилась важной вехой в многовековой истории Ирака. Она по своему характеру была не только буржуазно-демократической и антифеодальной, но и антиимпериалистической. Революция низвергла династию Хашимитов, царствовавшую в Ираке с 1921 г., уничтожила монархический режим и впервые в истории Ирака установила республику. С победой революции в Ираке был осуществлен ряд таких важных социально-экономических преобразований, как аграрная реформа, улучшение материального положения и расширение прав трудящихся города и деревни, признание прав курдов и т. д.

Наряду с этим, перед новым режимом и молодой республикой стоял ряд трудных проблем внешнеполитического характера, от успешного разрешения которых зависело не только полное завоевание национальной независимости Ирака, но и осуществление вышеупомянутых прогрессивных мероприятий в области внутренней жизни. Порою внешнеполитические вопросы приобретали исключительно первостепенное значение в исторических судьбах Иракской республики и доминировали над внутривнутриполитическими проблемами. Изучение этих вопросов представляет, как нам кажется, большой научный интерес, особенно если учесть, что на книжном рынке до сих пор не существует специальной работы, большой или малой, посвященной данной проблеме. Этот пробел

не могут восполнить труды, посвященные, главным образом, вопросам внутренней жизни, где коротко и в общих чертах рассматриваются также некоторые аспекты внешней политики правительства Касема.

В данной статье мы перед собой поставили задачу изучить главные шаги, осуществленные правительством Ирака в области внешней политики, которые способствовали завоеванию настоящей политической независимости и укреплению национального суверенитета.

Но прежде чем приступить к анализу конкретных внешнеполитических актов иракского республиканского правительства, считаем необходимым остановиться на освещении тех внешнеполитических концепций, которых придерживалось правительство Касема.

* * *

Изменения, происходившие в июле 1958 г. в Ираке, не были простой сменой правительства и людей. Вследствие революции власть перешла из рук феодалов и поддерживающих их компрадоров в руки национальной буржуазии. Приход к власти иракской буржуазии заложил основы новой политики как внутри страны, так и во внешнеполитических сношениях. Это нашло свое отражение в политике республиканского правительства, сформированного 14 июля 1958 г. Премьер-министром и министром обороны Ирака стал бригадный генерал Абдель Керим Касем. Пост заместителя премьер-министра и министра внутренних дел занял полковник Абдель Салам Ареф. В состав правительства вошли представители всех партий, входивших в фронт национального единства, кроме коммунистической партии Ирака. Так, например, портфели министров финансов и сельского хозяйства были вручены соответственно представителям Национально-демократической партии Мухаммеду Хадиду и Хутейб аль-Хадж Хмаду, один из лидеров партии Независимости Сиддик Шаншаль занял важный пост министра национального руководства, а лидер иракской партии Баас Фуад Рикаби—министра развития. Остальные портфели были вручены военным и независимым. Первым министром иностранных дел стал доктор

Абдель Джаббар аль-Джумурд. Примечательно, что в состав первого республиканского правительства вошли два курда— Мухаммед Салих Махмуд, министр здравоохранения, и Мустафа Али, министр юстиции¹.

Сформирование правительства в основном на базе представителей буржуазных и мелкобуржуазных партий и поддерживающих их программу политических деятелей предопределило новый подход к внешнеполитическим проблемам. Это и понятно. Классовым интересам иракской национальной буржуазии не отвечала прежняя политика подчинения империалистическим странам. Она хотела сама быть хозяином в своей собственной стране и укреплять ее независимость. В этой связи следует отметить, что Национально-демократическая партия, партии Баас и Независимости, вошедшие в состав нового правительства, еще в начале 1957 г. вместе с коммунистической партией создавшие фронт национального единства, приняли программу действий, где были четко сформулированы задачи правительства Ирака после свержения монархии. В этой программе, опубликованной еще 9 марта 1957 г., выдвигались такие важные требования, как выход Ирака из Багдадского пакта, борьба с любой формой империалистического вмешательства, проведение Ираком независимой политики, основанной на принципах позитивного нейтралитета. Фронт резко осудил «доктрину Эйзенхауэра» как новую форму империалистического господства.

После создания фронта национального единства была установлена связь между ним и тайной военной организацией «Свободные офицеры», возглавляемой Абдель Керим Касемом². «Свободные офицеры» одобрили программу фронта и договорились о совместных действиях. Поэтому когда свершилась революция, то у ее руководителей уже была четкая программа как по внутренней, так и по внешней политике. Об этом говорил Касем в интервью, данном английской газете «Таймс» 23 июля 1958 г. «Наша революция,—заявил

¹ См. *Uriel Dann*, *Iraq under Qassem. A Political History, 1958—1963*, Jerusalem, 1969, p. 40.

² См. *J. Morris*, *The Hashimite Kings*, London, 1959, p. 196.

он,—не была произвольным, случайным событием, а явилась результатом подробного и заблаговременного планирования ответственных в революционном движении людей»³. Об этом свидетельствует и первый официальный документ победившей революции, опубликованный за подписью главнокомандующего национальными вооруженными силами Касема 14 июля 1958 г. В нем иракскому народу сообщалось, что национально-патриотические силы начали освобождать любимую родину от господства коррумпированной клики, которая правила народом при поддержке империализма, играла судьбой народа и служила интересам империализма и отдельных личностей⁴. Далее в воззвании говорилось, что силы, поднявшие революцию, будут делать все для народа и будет создана народная республика. Основные задачи республики в области внешней политики, как отмечалось в этом важном документе, заключались в следующем: установить братские отношения с арабскими и мусульманскими странами, уважать принципы ООН и действовать согласно резолюциям Бандунгской конференции⁵.

Таким образом, в этом первом документе уже были выдвинуты три важные задачи, которые должна была решить молодая Иракская республика в области внешней политики, а именно: освободить Ирак от влияния империализма и его агентуры, улучшить отношения с соседними арабскими странами и уважать принципы и решения ООН и Бандунгской конференции. В дальнейшем Касем в своих многочисленных выступлениях более детально говорил о своих внешнеполитических концепциях и о той политике, которую должен вести Ирак. «Иракская республика,—заявил он,—миролюбивая республика. Она чистосердечно желает дружбы со всеми народами мира, защищает свою независимость, территориальную целостность и свою землю от иностранного вмешательства. В основе нашей политики лежат принципы позитивного

³ „The Times“, London, 23. VII 1958.

⁴ См. „Proclamation on the Revolution in Iraq, Baghdad, 14 July, 1958“—„Documents on International Affairs 1958“, London, 1962, p. 285—286.

⁵ См. там же.

нейтралитета и неприсоединения к западному и восточному лагерям»⁶. Касем не раз подчеркивал, что он и его правительство являются сторонниками позитивного нейтралитета и выступают «против группировок и военных союзов»⁷. Он считал, что Ирак должен строить свои отношения с западными странами на совершенно новых началах. «Дружба между Ираком и любым государством, где бы они ни были,— заявил он,—должна основываться на взаимных интересах и взаимном уважении, а не на той или иной форме зависимости. Поэтому наша дружба с Западом должна носить такой характер»⁸. Это означало новый подход к международным проблемам и внесло принципиально новое во внешнюю политику Ирака. Известно, что руководители монархического Ирака придерживались диаметрально противоположных концепций. Они исходили из необходимости тесных военно-политических связей с западными империалистическими странами, что нашло свое выражение в участии Ирака в агрессивном Багдадском пакте, заключении неравноправных договоров и соглашений с Англией и США и т. д. Теперь руководители нового Ирака торжественно заявляли, что они отказываются от этой политики, которая не отвечала интересам как самого иракского народа, так и других миролюбивых народов. В этой связи уместно напомнить выступление нового министра иностранных дел Хашима Джавада⁹ на заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29 сентября 1959 г. Отмечая, что перед молодой республикой стоит ряд трудных задач, он заявил, что в области внешней политики главная задача заключается в том, чтобы изменить ее курс в том направлении, чтобы он «с одной стороны, соответствовал национальным и политическим стремлениям народа, а с другой сторо-

⁶ سياسة الجمهورية العراقية الخارجية، بغداد، 1959، ص 3.

⁷ *Jawad Hashim, Iraq's Foreign Policy before the United Nations, 1960, p. 6.*

⁸ «The Times», 23. VII 1958.

⁹ Хашим Джавад стал министром иностранных дел 7 февраля 1959 г. после отставки ряда министров, в том числе и бывшего министра иностранных дел аль-Джумурда.

ны, находился в гармонии с усилиями других народов, стремившихся сохранять мир и безопасность в мире»¹⁰.

В этот период Касем, министр иностранных дел Хашим Джавад и другие руководители республики очень часто говорили о политике позитивного нейтралитета. Поэтому нам кажется необходимым выяснить, что они подразумевали под этим. Известно, что понятие позитивного нейтралитета довольно общее, даже расплывчатое, и этот термин сам по себе, без разъяснения, не может передать суть этой политики. К сказанному надо еще добавить, что в разных странах давали различные толкования этому термину. Что касается практических республиканских руководителей, то они под позитивным нейтралитетом подразумевали два момента. Во-первых, они считали, что создание замкнутых блоков неминуемо приведет к усилению международной напряженности. Чтобы способствовать ее разрядке, надо отказаться от политики участия в блоках. Исходя из этого постулата новые лидеры Ирака считали, что Ирак не должен принимать участия в военно-политических блоках, а в борьбе двух мировых блоков он должен занять нейтральную позицию и не дать вовлечь себя в мировые конфликты¹¹. Во-вторых, это не означало, что Ирак желал выступать в роли пассивного наблюдателя. В своем выступлении на Генеральной Ассамблее ООН министр иностранных дел Ирака Хашим Джавад, разъясняя свое понимание политики позитивного нейтралитета, отмечал, что «Ирак, стремясь освободиться от военных союзов, предпринял активные шаги (подчеркнуто нами.—Н. О.), чтобы укрепить свои дружественные отношения со всеми нациями на основе равноправия и взаимных интересов, независимо от их политических и социальных систем»¹². Вот это— активные действия по установлению дружественных отношений со всеми народами, независимо от их политических систем и идеологических различий, составляет второй важный элемент в понятии политики позитивного нейтралитета.

¹⁰ *Jawad Hashim, Iraq's Foreign Policy*, p. 7—8.

¹¹ См. там же, стр. 10.

¹² Там же.

Политика позитивного нейтралитета являлась большим шагом вперед для Ирака. Это означало полный разрыв с политикой дореволюционного Ирака, опиравшейся совсем на иные принципы. Руководители монархического Ирака—как сам король Фейсал II, так и его приближенные Абдул Иллах, Нури Саид, Фадиль Джамали и другие, считали, что Ирак должен участвовать в военных блоках, сколачиваемых империалистическими странами, и поддерживать тесные связи исключительно с западными державами. Как известно, на практике эта антинациональная политика нашла свое выражение в заключении ряда договоров с Англией и США и в участии Ирака в реакционном Багдадском пакте. Теперь, после свержения монархии и установления республики, ее руководители отказывались от этой политики, которая, кроме вреда, ничего хорошего не принесла иракскому народу.

В избрании нового внешнеполитического курса большое влияние оказало на новых руководителей Ирака не только их стремление добиться полной независимости, покончить с подчинением империалистическим странам Запада, но и задачи, стоявшие перед ними в области внутренней политики. Именно внутренние проблемы—преодоление экономической отсталости, развитие национальной промышленности, проведение аграрной реформы, предоставление политических прав гражданам республики в рамках буржуазной демократии и т. д. были вторым важным моментом, оказавшим решающее влияние на формирование новых внешнеполитических концепций у лидеров республиканского Ирака. К чести руководителей республики надо отметить, что они видели прямую связь между экономической отсталостью Ирака и господством иностранного империализма. Касем и его соратники прекрасно понимали, что они не могут добиться успеха в решении внутренних проблем, если не произойдет коренное изменение во внешней политике. В их глазах внешняя политика приобрела особое значение. Сам Касем неоднократно обращал на это внимание, подчеркивая, что перед революцией стоят две главные задачи—внутренние и внешние и что они тесно связаны друг с другом¹³.

¹³ «مبادئ ثورة ۱۴ تموز في خطاب الزعيم»، بغداد، ۱۹۵۸ م.

Министр иностранных дел Хашим Джавад прямо заявил с трибуны ООН, что «наши усилия в решении внутренних проблем оказывают определенное влияние на формирование нашей внешней политики»¹⁴. Иракские руководители рассматривали внешнюю политику как важный инструмент в осуществлении задач июльской революции и считали ее составной частью общей национально-освободительной борьбы. Именно это акцентировал Хашим Джавад, говоря об основных задачах иракской внешней политики. «Внешняя политика Ирака,— отмечал он,—является составной частью нашей национально-освободительной политики» и задачи, стоявшие перед Иракской республикой «не могут осуществляться без нашей миролюбивой внешней политики, основанной на принципах позитивного нейтралитета»¹⁵.

Таковы вкратце основные принципы внешней политики Иракской республики. На основе новых концепций выкристаллизовывались главные задачи, стоявшие перед республикой в области внешней политики непосредственно после победы июльской революции. Укрепления политической независимости и национального суверенитета Ирака можно было добиться путем осуществления ряда важных мероприятий, среди которых в первую очередь надо выделить следующие.

Во-первых, отказ от политики участия в агрессивных блоках, выход из Багдадского пакта и денонсация неравноправных соглашений с западными империалистическими странами, в первую очередь, с Англией и США.

Во-вторых, урегулирование и улучшение отношений с соседними арабскими странами, в частности с Объединенной Арабской Республикой.

В-третьих, отказ от однобокой ориентации на западные страны, которая была характерна для монархического Ирака, и установление дружественных и равноправных политических, экономических, торговых и иных отношений со всеми странами, независимо от их социально-политической системы. Лидеры республиканского Ирака особое значение при-

¹⁴ *Jawad Hashim, Iraq's Foreign Policy*, p. 8.

¹⁵ «سياسة الجمهورية العراقية الخارجية»، ص 4.

давали установлению дружественных отношений на широкой базе с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Сразу после революции и установления нового режима иракские руководители начали шаг за шагом претворять в жизнь эти главные задачи.

* * *

Республиканскому правительству Ирака с первых же дней своего существования приходилось действовать в исключительно тяжелых условиях. Революция вызвала переполох в стане империализма. Западные державы не могли спокойно смотреть, как рухнул их надежный бастион на Ближнем Востоке, и примириться с совершившимся в Ираке фактом. О настроении, царившем в правящих и деловых кругах США, Англии и Франции в первые дни после иракской революции, некоторое представление дают сообщения арабской и западной прессы. Каирская газета «Аль-Ахбар», подчеркивая, что события в Ираке «являются смертельным ударом по доктрине Эйзенхауэра и Багдадскому пакту», сообщала, что эти события «вызвали смятение в правящих кругах Лондона, Вашингтона и Парижа»¹⁶. Другая египетская газета поведала своим читателям, что «сообщение о революции в Ираке вызвало настоящую панику на Западе и среди членов НАТО»¹⁷. Арабская пресса ничуть не преувеличивала в своих сообщениях о возникшей панике и нервозности в странах Запада. Это подтверждают и органы печати Англии и Франции. Английская газета «Файнэншл таймс», стоящая близко к правящим и деловым кругам Англии, с горечью констатировала, что революция уничтожила один из главных оплотов английской средневосточной политики¹⁸. Далее, продолжая свои рассуждения о возникшей ситуации, газета подчеркивала, что «события в Ираке—тяжелый удар для Запада вообще и для Англии в частности»¹⁹.

¹⁶ «Аль-Ахбар» (دالآخبار). Каир, 15. VII 1958.

¹⁷ «Аль-Гумхурия» (دالجمهورية). Каир, 15. VII 1958.

¹⁸ См. «The Financial Times», London, 15. VII 1958.

¹⁹ Там же.

Но если орган английских деловых кругов всячески старался скрыть нервозность и соблюдать внешнюю респектабельность, то французская пресса об этом ничуть не заботилась и откровенно передавала свои настроения и соображения. Газета «Эко», орган французских деловых кругов, характеризовала свержение монархии и торжество революции в Ираке как «провал Запада по всей линии на Среднем Востоке»²⁰. Воспринимая это как траур, газета заменила традиционные цветные заголовки черным шрифтом. А другая влиятельная французская газета «Орор» пошла еще дальше. Считая, что Багдадский пакт, призванный гарантировать для Запада иракскую нефть, без Ирака не представляет более ценности, она призвала западные империалистические державы «высадить экспедиционный корпус для восстановления порядка»²¹. Она считала военную интервенцию единственным средством спасения позиций западных держав на Арабском Востоке²².

Нашли ли эти призывы соответственный отклик у правящих кругов Запада и насколько реальной была возможность вооруженной интервенции в Ираке? Сопоставление разных документов и материалов позволяет сделать заключение, что в Англии, а также США, серьезно замыслили интервенцию, во всяком случае она не исключалась. Уже 16 июля 1958 г. каирская газета «Аль-Ахбар» сообщала, что Англия ведет подготовку к интервенции в Ираке. «Англия, — писала газета, — намеревается вторгнуться в Ирак в течение ближайших дней. Английским войскам на Кипре и Мальте отдан приказ быть в состоянии боевой готовности. Англия сконцентрировала небывалые по численности ударные силы, готовые к интервенции»²³. В дальнейшем об английской военной интервенции иракскую общественность поставила в известность одна из иракских газет²⁴. Однако для выяснения данного вопроса особого внимания заслуживают некоторые

²⁰ „Echo“, Paris, 15. VII 1958.

²¹ „L'Aurore“, Paris, 15. VII 1958.

²² См. там же.

²³ «Аль-Ахбар», 16. VII 1958.

²⁴ „Аль-Джумхурия“ („الجمهورية“), 4. IX 1958.

официальные документы, которые подтверждают опасения арабских источников о готовившейся интервенции. 15 июля 1958 г., т. е. на следующий день после иракской революции, в английской палате общин с сообщением о положении в Ираке и Ливане выступил министр иностранных дел правительства консерваторов Сельвин Ллойд. Он охарактеризовал общее положение в Багдаде и во всем Ираке как еще не совсем ясное. Ссылаясь на сообщение английского посла в Багдаде, Ллойд поставил в известность английский парламент о том, что иракцы напали на здание британского посольства, разрушили и сожгли его, убили полковника Грехэма и ранили двух сотрудников посольства²⁵. Далее он заявил, что британское правительство выразило протест и потребовало от иракского правительства гарантии для защиты жизни и имущества британцев, находившихся на территории Ирака. В конце своего выступления Ллойд заявил, что «британские войска в этом районе приведены в боевую готовность»²⁶. Последняя часть заявления министра иностранных дел Англии полностью подтверждает правильность сообщения каирской газеты «Аль-Ахбар», о чем говорилось выше. Но это еще не все. На этом заседании английского парламента один из лидеров оппозиции, лейборист Бивен, требовал от правительства «заверения о том, что никакие британские войска не будут использованы и не будут отправлены в Ирак или Ливан, пока палата общин не будет иметь возможности рассмотреть общую ситуацию»²⁷. Как видно из процитированного, лейбористы серьезно опасались, что правительство готовит интервенцию. Ведь не зря английские войска были приведены в боевую готовность. Эти опасения у них и у английской общественности еще больше усилились, когда Ллойд сообщил, что 15 июля после полудня американские войска должны высадиться в Ливане и что «правительство ее вели-

²⁵ См. „Statement in the House of Commons by Mr. Lloyd regarding the Situation in Iraq and Lebanon, 15 July 1958“—„Documents on International Affairs. 1958“, p. 288.

²⁶ Там же, стр. 289.

²⁷ Там же, стр. 288.

чества полностью поддерживает это действие»²⁸. В ответ на это со скамьи оппозиции раздавались возгласы «Shame» («Позор»)»²⁹. Хотя после этого министр иностранных дел заверил парламент, что английские войска не будут участвовать в интервенции в Ливане, это не могло успокоить оппозицию. Она не успокоилась и после ответа Ллойда на запрос Бивена. «Об использовании британских войск,—заявил он.— мне нечего добавить к тому, что я уже сказал. Никакие британские войска не будут использованы в этой операции (т. е. в высадке войск в Ливане.—*Н. О.*)»³⁰. Таким образом, английское правительство, заявляя о своем неучастии в интервенции в Ливане, не давало никаких гарантий об отказе от интервенции в Ираке. Ллойд в своем ответе просто обошел этот вопрос. Между тем Бивен, как помнит читатель, в своем запросе предельно ясно требовал от правительства дать гарантии, что английские войска не будут использованы или посланы не только в Ливан, но и в Ирак. Умалчивая об Ираке, Ллойд тем самым подтвердил возможность посылки английских войск, т. е. интервенции, в Ирак. Английское правительство в этом вопросе не хотело связывать себя никакими обещаниями и стремилось сохранять полную свободу действий. Оппозиция так и оценила этот шаг. Вот почему она потребовала начать в парламенте дебаты о положении на Ближнем Востоке 16 июля, считая, что 17-го «будет очень поздно, особенно если учесть тот факт, что никакие гарантии не были даны о том, что британские войска не будут приведены в действие в Ираке, Ливане или Иордании до того, как палата будет иметь возможность дискутировать этот вопрос»³¹.

Здесь обращает на себя внимание то обстоятельство, что лейбористы хотели начать дебаты 16 июля, считая, что 17 июля будет слишком поздно. Как известно, 17 июля Англия совершила интервенцию в Иорданию, которая, еще в

²⁸ Там же, стр. 289.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, стр. 288.

³¹ Там же.

феврале, объединившись с Ираком, образовала Арабскую Федерацию. Тут не может быть сомнения, что оппозиция знала о готовившейся интервенции, которая не могла ограничиваться только Иорданией. Иначе зачем надо было оппозиции настаивать на проведении дебатов именно 16 июля, считая 17 июля слишком поздним сроком. Здесь добавим, что дебаты, начавшиеся 16 июля, никаких положительных результатов не дали. Премьер-министр Макмиллан не связывал себя никакими твердыми обещаниями, в частности в вопросе политики своего правительства в отношении Иордании³². На следующий день, т. е. 17 июля, английские войска высадились в Иордании. Целью английской интервенции было не только подавление национально-освободительного движения в Иордании и сохранение трона Хусейна, шедшего в фарватере политики западных держав, но и при необходимости распространение действия английских вооруженных сил и на Ирак.

В пользу версии, что агрессия США и Англии против Ливана и Иордании была совершена с целью ее дальнейшего распространения и на Ирак, говорят многие другие официальные американские и английские документы. Так, например, Белый дом в своем заявлении о высадке американских войск в Ливане утверждал, что события в Ираке явились причиной, ускорившей вооруженную интервенцию США в Ливане³³. Американские официальные лица не скрывали, что агрессия может распространиться и на Ирак. Об этом более откровенно говорили англичане уже после высадки английских парашютистов в Иордании. Английское представительство при ООН, в Нью-Йорке, распространило следующее сообщение о действиях Англии в Иордании: «Английские парашютные войска высадились сегодня в Иордании для оказания поддержки действиям короля Хусейна, направленным на то, чтобы сокрушить иракских повстанцев и отвоевать обратно эту ключевую для Запада ближневосточную страну (т. е. Ирак—Н. О.)»³⁴.

³² См. там же.

³³ См. «СССР и арабские страны. 1917—1960. Документы и материалы», М., 1961, стр. 517—518.

³⁴ Там же, стр. 522.

О возможности вооруженной интервенции против Ирака свидетельствует, помимо вышеизложенного, еще один очень важный факт—позиция стран Багдадского пакта. 17 июля 1958 г., в день английской интервенции в Иорданию, было опубликовано совместное заявление стран-участниц Багдадского пакта. Нам кажется не случайным совпадение даты опубликования этого коммюнике с датой английской интервенции. В этом больше убеждаемся, когда знакомимся с содержанием совместного заявления. В нем было сказано, что главы государств Турции, Ирана и Пакистана с 14 июля, т. е. сразу после революции в Ираке, по 17 июля, когда была осуществлена английская интервенция в Иорданию, непрерывно заседали в Анкаре, рассматривая положение на Ближнем и Среднем Востоке, в частности события, происходившие в Ливане и Ираке³⁵. Главы трех государств, выражая глубокое соболезнование по случаю убийства их «лояльных и уважаемых друзей», т. е. короля Ирака Фейсала, а также Абдуль Иллаха и Нури Саида, объявили события в Ираке «выражением подрывной деятельности, инспирированной извне»³⁶. Такое обвинение могло бы дать повод для вмешательства во внутренние дела Ирака, а в данном конкретном случае—организовать интервенцию, потому что согласно первой статье Багдадского пакта стороны обязывались «сотрудничать друг с другом для своей безопасности и обороны»³⁷. При желании можно было революцию в Ираке рассматривать как факт, угрожающий безопасности членов Багдадского пакта, и на этом основании пустить в ход весь механизм этого агрессивного блока. Повторяем, для развития событий в этом направлении были все основания, так как вышеуказанные государства революцию в Ираке считали результатом подрывной деятельности внешних сил. И чтобы не оставить никаких сомнений относительно своих намерений, главы Турции, Ирана и Пакистана в совместном заявлении

³⁵ См. „Joint Communique on the Baghdad Pact Talks, Ankara, 17 July 1958“—„Documents on International Affairs. 1958“, p. 295.

³⁶ Там же.

³⁷ „British Foreign Policy: Some Relevant Documents“, London, 1955, p. 116.

подчеркивали, что они «решили поддерживать всеми возможными путями необходимые меры для приостановления международного бандитизма в этом районе и не признают это проявление дикости (т. е. иракскую революцию.—Н. О.), инспирированное извне»³⁸. Не ограничиваясь этим, главы трех государств с глубоким удовлетворением приветствовали высадку американских войск в Ливане, выражая «уверенность, что эта инициатива (интервенция в Ливане.—Н. О.) будет распространяться и на те страны, которым также угрожают»³⁹. Это было явное приглашение на интервенцию в Ирак и в те страны, где тоже могли бы произойти прогрессивные изменения.

Здесь следует добавить, что совместное заявление трех стран-участниц Багдадского пакта было принято с ведома и согласия Англии, являющейся членом Багдадского пакта, и США, которые хотя и формально не были членом агрессивной группировки, но поддерживали тесные контакты с ней.

Следует особенно отметить ту неприглядную роль, которую играла в эти дни Турция. Она заняла крайне воинственную позицию и готова была начать военные действия против своего соседа—Ирака. При этом турецкое правительство даже не стремилось в какой-то степени замаскировать свои намерения. Оно действовало напрямик. 22 июля 1958 г. министр иностранных дел Турции Зорлу в интервью корреспонденту английской газеты «Дейли мейл» заявил, что Турция полностью поддерживает действия Англии в Иордании, и выражал надежду, «что эти действия англичан распространятся и на Ирак»⁴⁰. В случае английской интервенции в Ираке Зорлу от имени своего правительства выражал готовность полностью поддерживать ее. Чтобы получить полное представление о позиции Турции в отношении арабских стран и их стремления освободиться от оков империализма, следует привести еще один факт. В период осуществления агрессии

³⁸ „Documents on International Affairs. 1958“, p. 295.

³⁹ Там же.

⁴⁰ «СССР и арабские страны. 1917—1960. Документы и материалы», стр. 557.

в Ливане Турция предоставила свою военную базу в Адане в распоряжение Соединенных Штатов Америки. Там были сосредоточены американские вооруженные силы⁴¹, высадившиеся 15 июля в эту маленькую арабскую страну. Здесь ничего удивительного нет. Турция занимала традиционную враждебную позицию в отношении арабских стран и часто выступала против их интересов.

Таким образом, круг замкнулся и Иракская республика оказалась в кольце враждебных сил, готовых организовать интервенцию против нее. Два участника Багдадского пакта— Турция и Иран непосредственно граничили с Ираком. На территории третьей страны—Иордании находились английские войска, а в Ливане—американские войска. Таким образом, опасность вторжения на территорию Ирака была слишком велика.

В свете фактов, приведенных выше, по крайней мере, спорным кажется утверждение известного английского историка Дж. Марлоу о том, что «отношение Великобритании к иракской революции с самого начала было нейтральным»⁴². Версия английского автора является несостоятельной и не подтверждается никакими фактами. Да и как могла бы Англия оставаться нейтральной по отношению к существовавшему в Ираке режиму, созданному и навязанному иракскому народу самой Великобританией и в течение десятилетий служившему ее интересам. Англия не могла выступать в роли нейтрального государства хотя бы потому, что революция нанесла тяжелый удар ее интересам и поставила на карту экономические и военно-политические позиции Великобритании в этом важном регионе.

Но, как известно, интервенция в Ираке все-таки не состоялась. Естественно возникает вопрос, почему Англия и ее союзники отказались от ее осуществления. В отказе от идеи интервенции решающую роль, по нашему мнению, сыграли три фактора.

⁴¹ Там же, стр. 558.

⁴² *J. Marlowe, Arab Nationalism and British Imperialism, London, 1961, pp. 185—186.*

Во-первых, Ирак как страна с богатыми традициями антиимпериалистической борьбы резко отличался от Ливана, и, в частности, от Иордании. Иракский народ прошел жестокую школу национально-освободительной борьбы и в течение десятилетий самоотверженно выступал против господства Великобритании. Достаточно указать на такие крупные антиимпериалистические выступления, как общенациональные восстания в 1920, 1936, 1941, 1948, 1952 и 1956 гг. Во время этих восстаний иракская армия очень часто переходила на сторону восставших, а в 1941 г. армия сама выступала против Великобритании. Англия прекрасно знала об этом и должна была учитывать это обстоятельство при осуществлении своих замыслов.

Кроме того, в отличие от правительства Иордании, которое полностью одобрило английскую интервенцию в свою страну и тем самым в значительной степени облегчило задачу интервентов, иракское правительство Касема было против всякого вмешательства во внутренние дела Ирака. Оно пользовалось полной поддержкой народных масс, не только арабов, но и курдов, армян и других, выразивших полную готовность грудью защищать молодую Иракскую республику. Англия понимала, что интервенция в Ираке чревата серьезными последствиями и для английских солдат она не будет легкой прогулкой, как это было в Иордании. При интервенции в Ираке Англии перед собой нашла бы единый фронт правительства, народа и армии. Это обстоятельство не могло не заставить Англию проявить известную сдержанность и осторожность в окончательном решении вопроса об интервенции.

Во-вторых, большую роль сыграла тактика правительства Касема в первый период после революции. Касем исходил из того, что не надо давать повод для интервенции. С этой целью он проводил довольно гибкую и даже можно сказать хитроумную политику, что ясно выразилось в вопросах военных соглашений с западными странами и нефти.

Известно, что Иракская республика не сразу вышла из Багдадского пакта и не аннулировала англо-иракское и ирако-американские военные соглашения. Как в первой про-

кламации иракского республиканского правительства, подписанной Касемом 14 июля 1958 г., так и в своих последующих выступлениях непосредственно после революции Касем лишь в общей форме говорил об укреплении независимости республики. В этот период Касем или кто-либо из руководителей Ирака умышленно не говорили о Багдадском пакте и расторжении вышеупомянутых военных соглашений. Касем не хотел давать повода Англии и США для интервенции и, по всей вероятности, стремился создать видимость, что коренных изменений в отношениях с западными странами не произойдет.

Этой цели служила и политика иракского правительства в вопросе нефти. Касем в этот период был готов делать все, чтобы у иностранных нефтяных компаний не возникли опасения относительно судеб их капиталов и их будущей деятельности. Зная, что этот вопрос очень волнует Англию, США и Францию, Касем 18 июля 1958 г., т. е. спустя три дня после американской интервенции в Ливане и сразу на следующий день после высадки английских войск в Иорданию, выступил с официальным заявлением о нефтяной политике своего правительства. В нем говорилось, что правительство Иракской республики заинтересовано в продолжении добычи нефти и ее вывоза на рынки, где она обычно продается. Касем торжественно заявил, что «правительство Иракской республики уважает свои обязательства перед заинтересованными сторонами (т. е. «Ирак петролеум компани».—*Н. О.*). Оно предприняло все необходимые шаги, чтобы защитить нефтяные скважины, насосные станции, нефтепроводы и все остальные установки в пределах Иракской республики»⁴³. Здесь ни слова не говорилось о национализации или ограничении прав иностранных—английских, американских и французских нефтяных компаний. Это было не случайно. Еще раз подчеркиваем, Касем не желал вызвать беспокойство и недовольство западных стран в таком чувствительном для них вопросе, как нефть, и дать повод для интервенции или других форм

⁴³ „Proclamation by Brigadier, Prime Minister of Iraq on Oil Policy, Baghdad, 18 July 1958“—„Documents on International Affairs, 1958“, p. 300.

активного противодействия с их стороны. Не случайным также кажется появление столь важного заявления именно 18 июля, когда интервенция в Ливане и Иордании уже стала свершившимся фактом. Мы видим прямую связь между этим фактом и опубликованием заявления правительства Иракской республики относительно нефтяной политики.

Привлекает внимание и другой факт. На следующий день после заявления Касема, 19 июля, о политике республиканского правительства в нефтяном вопросе выступил председатель конгресса иракских юристов и видный руководитель партии «Аль-Истиклял» Фаик Самарраи. Эта партия входила в фронт национального единства, составляя там правое крыло. Как было отмечено выше, ее представитель вошел в первый кабинет Абель Керим Касема. Так вот. Фаик Самарраи заявил, что «новое республиканское правительство Ирака не обязательно расторгнет контракты с западными компаниями на эксплуатацию нефтяных месторождений, но потребует большей доли доходов»⁴⁴. Своим заявлением лидер партии «Аль-Истиклял», партии, которая придерживалась более правых взглядов и тактики, чем другие партии фронта национального единства, и которая не была сторонницей немедленных и радикальных изменений в отношениях с Западом, как бы хотел успокоить западные державы и завоевать их доверие в отношении намерений правительства Иракской республики. Фаик Самарраи как будто выступал в роли гаранта обещаний Касема об уважении Ираком своих обязательств с нефтяными компаниями. Надо отметить, что иракское республиканское правительство и до заявления Касема от 18 июля 1958 г. делало все, чтобы нефтяные компании действовали бесперебойно. Такая тактика давала свои положительные результаты. Подтверждением этой точки зрения может послужить выступление министра иностранных дел Англии Ллойда 15 июля 1958 г. в палате общин, о чем мы не раз упоминали выше. В своем выступлении Ллойд счел необходимым особо выделить вопрос нефти. По этому поводу Ллойд сказал буквально следующее: «Ирак петролеум ком-

⁴⁴ „The New York Times“, 19. VII 1958.

пани» имеет сведения из Киркука, что там все в порядке и операции идут как обычно. В Басре также спокойно и операции продолжаются.

Нет никаких изменений в положении Хаббании (военно-воздушная база Англии.—*Н. О.*)⁴⁵. Иначе говоря, западные монополистические круги не имели пока основания опасаться относительно своих прибылей и под маской «защиты» своих экономических интересов организовать интервенцию или другую форму вмешательства во внутренние дела Иракской республики.

Таким образом, вышеприведенные факты позволяют прийти к выводу, что осторожная и гибкая тактика правительства Касема оправдала себя и явилась важным фактором в предотвращении намечаемой интервенции.

В-третьих, в деле провала интервенции в Ираке исключительно велика роль Советского Союза. Исходя из принципов ленинской внешней политики, он выступал и выступает в защиту прав угнетенных и зависимых стран, за равенство народов и против вмешательства империалистических держав во внутренние дела развивающихся государств. СССР никогда не скрывал, что его симпатии на стороне народов, борющихся против империализма, и оказывал всемерную помощь национально-освободительным движениям, где бы они ни были. Этим и определялось его отношение к июльской революции и образованию Иракской республики. Советский Союз приветствовал появление на Арабском Востоке нового миролюбивого государства, сбросившего с себя британское колониальное иго.

Советский Союз с первых же дней с пристальным вниманием следил за событиями, развивающимися вокруг Иракской республики. Когда была совершена американская агрессия в Ливане, то советский представитель 15 июля 1958 г. на заседании Совета Безопасности ООН по поручению своего правительства осудил действия американского империализма. Советский представитель указал, что цель американского империализма—задушить освободительное движение не

⁴⁵ „Documents on International Affairs. 1958“, p. 289.

только в Ливане, но и в Ираке и других арабских странах⁴⁶. Он требовал от правительства США «прекратить вооруженное вмешательство во внутренние дела арабских государств и немедленно отвести свои войска с территории Ливана»⁴⁷.

16 июля еще до высадки английских войск в Иордании было опубликовано заявление Советского правительства в связи с событиями на Ближнем и Среднем Востоке. В нем подчеркивалось, что у колониальных держав есть широкий план вмешательства во внутренние дела стран Арабского Востока и что американская агрессия против Ливана вызвана революцией в Ираке. «Такое развитие событий на Ближнем Востоке (имеется в виду революция в Ираке.—Н. О.),—читаем в заявлении Советского правительства,—явно не устраивает колониальные державы, которые восприняли создание Иракской республики с нескрываемой враждебностью. Тотчас началась лихорадочная деятельность в Вашингтоне, Лондоне и Анкаре»⁴⁸. Действия колониальных держав создали тревожное для дела мира положение на Ближнем Востоке. Империалистические державы, сбросившие с себя маску, решили путем ввода своих вооруженных сил «проучить» непокорные народы и сохранить свое господство на Арабском Востоке. Советский Союз считал своим долгом ясно и недвусмысленно заявить, что он не оставит в одиночестве Ирак и другие арабские страны и предпримет необходимые шаги для защиты их прав. Советское правительство заявило, что «Советский Союз не может оставаться безучастным к событиям, создающим серьезную угрозу в районе, прилегающем к его границам, и оставляет за собой право принять необходимые меры, диктуемые интересами сохранения мира и безопасности»⁴⁹.

17 июля, после интервенции Англии в Иорданию, представитель СССР в Совете Безопасности ООН А. А. Соболев

⁴⁶ См. «СССР и арабские страны. 1917—1960. Документы и материалы», стр. 514.

⁴⁷ Там же, стр. 516.

⁴⁸ Там же, стр. 518.

⁴⁹ Там же, стр. 520.

вновь осудил агрессоров и потребовал вывести американские и английские войска из Ливана и Иордании и отказаться от намерения вторгнуться в Ирак⁵⁰. В связи с агрессией США и Великобритании на Ближнем Востоке Советское правительство 18 июля выступило с новым заявлением. В нем оно еще раз разоблачило агрессивные планы американских и английских империалистов в отношении Ирака. В этом заявлении убедительно показывалось, что «целью вооруженной интервенции Великобритании в Иордании является не только подавить движение народа Иордании за свою независимость, но, укрепившись в Иордании, использовать эту страну наряду с Ливаном, оккупированным американскими войсками, в качестве военного плацдарма для подавления народной революции в Ираке»⁵¹. Советское правительство, потребовав от США и Великобритании прекратить вооруженное вмешательство во внутренние дела арабских стран, со всей твердостью заявляло, что «Советский Союз не будет оставаться безучастным к актам непровоцированной агрессии»⁵².

Из перечисленных документов читатель легко может убедиться, что Советский Союз очень внимательно, час за часом, день за днем следил за развитием событий на Арабском Востоке и использовал разные каналы, чтобы оградить Ирак от агрессии США и Великобритании и сохранить его национальную независимость. Из серии этих документов, относящихся к выявлению роли СССР в деле предотвращения интервенции в Ираке, следует остановиться еще на двух важных документах. Первый из них—послание Председателя Совета Министров СССР президенту США Д. Эйзенхауэру 19 июля 1958 г.⁵³ В нем говорилось, что оккупация Ливана и Иордании и угроза интервенции, нависшая над Ираком, могут привести к крайне опасным последствиям и вызвать та-

⁵⁰ Там же, стр. 522—524.

⁵¹ Там же, стр. 525.

⁵² Там же, стр. 526.

⁵³ С посланиями он обратился также к премьер-министру Великобритании Г. Макмиллану, председателю Совета Министров Франции Ш. де Голлю и премьер-министру Индии Дж. Неру.

кую цепную реакцию, остановить которую будет невозможно⁵⁴. Не трудно понять, что означали эти слова. Советский Союз хотел, чтобы у США и Великобритании не было сомнений в его готовности оказать помощь Ираку и другим арабским странам. «В этот грозный час истории,—подчеркивалось в послании,—когда нельзя больше медлить ни минуты, Советский Союз, неизменно выступающий за мир во всем мире, против войны, за мирное сосуществование, не может остаться безразличным к тому, что происходит на Ближнем и Среднем Востоке, в непосредственной близости от его границ. Советский Союз не может остаться в стороне, когда решается вопрос: быть войне или быть миру»⁵⁵. Призывая отказаться от агрессии, Советский Союз предложил для решения конфликта немедленно созвать совещание глав правительств СССР, США, Великобритании, Франции и Индии.

И, наконец, второй документ—памятная записка Советского правительства правительству Турции 24 июля 1958 г. В этой записке разоблачалось фарисейское утверждение Турции о ее приверженности делу мира и осуждалась роль Турции как инструмента в осуществлении агрессивных замыслов США и Великобритании в отношении Ирака и других арабских стран. Дело в том, что 22 июля 1958 г. министр иностранных дел Турции Зорлу в своем заявлении, сделанном от имени турецкого правительства временному поверенному в делах СССР в Турции, утверждал, что «Турция не сделает каких-либо шагов, которые вели бы к обострению обстановки на Среднем Востоке»⁵⁶. Это было явным обманом и абсолютно не соответствовало действительности. Об этом было прямо сказано в советской памятной записке. «Можно было бы только приветствовать такое заявление со стороны Турции,—читаем там,—если бы оно соответствовало проводимой политике.

Однако Советское правительство вынуждено констатировать, что это заявление правительства Турции не согласо-

⁵⁴ «СССР и арабские страны. 1917—1960. Документы и материалы», стр. 528.

⁵⁵ Там же, стр. 530.

⁵⁶ Там же, стр. 557.

ется с фактами, касающимися действительной политики Турции в связи с последними событиями на Ближнем и Среднем Востоке»⁵⁷. Что имело в виду Советское правительство? В памятной записке приводился ряд фактов, неопровержимо доказывающих причастность Турции к подготовке интервенции в Ираке и обострению положения на Ближнем Востоке.

Зорлу 22 июля, т. е. в день, когда он от имени своего правительства заверял советское правительство, что Турция предана делу мира и не сделает каких-либо шагов, могущих привести к обострению положения на Среднем Востоке, в интервью газете «Дейли мейл» заявил, что Турция полностью поддерживает действия Англии в Иордании и выражает надежду, что эти действия англичан распространятся и на Ирак. Воистину, лицемерие и фарисейство не имеет границ. О лживости турецких заверений свидетельствовал и тот факт, что США во время интервенции в Ливане использовали военную базу в Адане. Помимо этого, Турция приводила в боевую готовность части турецкой армии и сосредоточила их у турецко-иракской границы. В памятной записке на это прямо указывалось турецкому правительству. «Угроза агрессии,—говорилось там,—против Ирака не снята. По имеющимся сведениям, в Турции происходит призыв резервистов, в Диарбекире происходит концентрация турецких военных частей, направляемых к границам Сирии и Ирака, хотя, как известно, ни Сирия, ни Ирак не угрожают Турции»⁵⁸. Эти факты свидетельствовали о том, что Турция, вопреки официальным заявлениям, готовилась участвовать в аванюре против соседних арабских стран. Такая политика была чревата большой опасностью для самой Турции, о чем и Советский Союз считал своим долгом серьезно предупредить ее. «Советское правительство,—говорилось в памятной записке,—считает своим долгом предупредить правительство Турции о тяжелой ответственности за возможные последствия в развязывании военного конфликта в этом районе»⁵⁹. Оно выражало надеж-

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же, стр. 558.

⁵⁹ Там же.

ду, что Турция не на словах, а на деле не допустит каких-либо шагов, которые вели бы к обострению обстановки на Ближнем и Среднем Востоке.

Твердая позиция, занятая Советским Союзом в отношении защиты интересов Ирака и других арабских стран, и серьезные предупреждения, сделанные им США, Великобританией и Турцией, играли большую роль в провале интервенции в Ираке. В конце концов империалисты вынуждены были отказаться от идеи вооруженного вторжения в Ирак и вывести свои войска из Ливана и Иордании.

Таким образом, можно сказать, что все три фактора, вместе взятые, привели к ликвидации угрозы интервенции, нависшей над Ираком. США и Великобритания шли на попятную. 1 августа 1958 г. Великобритания признала Иракскую республику. Однако за два дня до этого в Лондоне, в королевской церкви Савой, была проведена служба в память иракского короля Фейсала, Абдуль Иллаха и Нури Саида, убитых во время июльской революции⁶⁰. Этим недружелюбным актом по отношению к Иракской республике Англия хотела выставить себя в белом свете и показать, что она не забывает своих «друзей», которые верно служили ее империалистическим интересам.

2 августа Иракскую республику признали также Соединенные Штаты Америки⁶¹.

Так завершился первый раунд борьбы за сохранение и укрепление независимости Иракской республики.

* * *

Иракская республика получила в наследство от старого режима целый груз сложных и трудных вопросов, с разрешением которых было связано укрепление ее независимости. Среди этих вопросов важное место занимали проблема так называемой Арабской федерации и урегулирование отношений с арабскими странами, в первую очередь с Объединенной Арабской Республикой.

⁶⁰ См. *Uriel Dann*, *Iraq under Qassem*, p. 52..

⁶¹ См. там же.

Арабская федерация образовалась 14 февраля 1958 г. на базе федерального объединения Ирака и Иордании. Она явилась выражением объективного стремления арабских народов к единству, которое было очень сильно в конце 50-х и начале 60-х гг. Однако нельзя любое объединение автоматически считать прогрессивным. В оценке Арабской федерации или другой формы объединения прежде всего надо исходить из того, каким силам она служила: силам прогресса и демократии или реакции и империализма? Арабская федерация была союзом двух реакционных монархов из одного и того же царствующего дома Хашимитов в Ираке и Иордании. Оба государства были тесно связаны военными и иными соглашениями с Англией, позиции которой были самыми сильными в этих странах. Ирак и Иордания фактически были вотчиной британского империализма. С середины 50-х гг. в этих странах усилилось также влияние США. Таким образом, образование Арабской федерации было на руку западным империалистам, в частности английским империалистам. Объединение двух государств, где существовал реакционный антинародный режим, усиливало их позиции на Арабском Востоке и усугубило раскол, существовавший между арабскими прогрессивными и реакционными силами.

Федерация предусматривала общую внешнюю политику, единое дипломатическое представительство, объединение армии Ирака и Иордании под названием Арабской армии, ликвидацию таможенных барьеров и унификацию обучения (ст. IV). Флаг арабской революции 1916 г. был принят в качестве флага как федерации, так и Иордании и Ирака (ст. VII). Глава Ирака считался главой Арабской федерации (ст. IX)⁶².

После июльской революции перед правительством Иракской республики стояла дилемма: либо оставаться в одной федерации с Иорданией, со всеми вытекающими отсюда последствиями, либо добровольно и в одностороннем порядке выйти из нее. Разрешение этой дилеммы имело прямое от-

⁶² См. „Proclamation of the Arab Union of Iraq and Jordan, Amman, 14 February 1958"—„Documents on International Affairs. 1958“, p. 240.

ношение к укреплению независимости молодой Иракской республики. Мог ли республиканский Ирак сохранять государственное единство, хотя и в форме федерации, с Иорданией, где существовал реакционный монархический режим, тесно связанный с империалистами? Предположим, Ирак не вышел бы из федерации. Что могло это означать? Возьмем такой вопрос, как проблема внешней политики. По статье IV положения о федерации, Ирак и Иордания должны были объединить свои внешнеполитические органы, вести единую внешнюю политику и иметь единое дипломатическое представительство за рубежом. Но в создавшихся условиях это было немыслимо. В начале этой статьи мы подробно остановились на внешнеполитических концепциях иракского республиканского правительства. Правительство Касема выступало за позитивный нейтралитет—установление равноправных отношений со всеми странами, неучастие в военных блоках и отказ от неравноправных соглашений. А королевство Иордания но-прежнему было сторонником тесных контактов с империалистическими странами и укрепления отношений с Англией. Хозяином в этой стране был британский империализм, и Хашимитский дом держался на английских штыках. По всем кардинальным вопросам Ирак и Иордания занимали диаметрально противоположные позиции, что исключало всякую федерацию или иную форму государственного объединения между ними.

Или же проблема армии. Как отмечалось, армии Ирака и Иордания должны были объединиться. Но после революции в Ираке армии этих двух стран выполняли разные функции. Иракская армия стала инструментом революции, ее ударной силой и надежной опорой созданного в Ираке прогрессивного режима. Одной из ее главных функций была защита республики от посягательств империализма и укрепление ее независимости. Что же касается иорданской армии, то она в основном выполняла жандармские и карательные функции в отношении собственного народа, являлась опорой трона Хусейна и была поставлена под английский контроль. Понятно, что объединение этих двух армий было немыслимо.

Тут возможен был и другой вариант. Предположим, Касем, ссылаясь на IX статью федерации, гласившей, что

глава Ирака считается главой Арабской федерации, попытался бы распространять установившиеся в Ираке новые порядки и на Иорданию, иначе говоря, попытался бы экспортировать революцию. Такой шаг был бы чистой авантюрой. Этот необдуманный и недальновидный поступок со стороны Касема мог бы послужить подходящим поводом для западных держав, чтобы организовать вооруженное вмешательство в дела Ирака, о чем мы говорили выше. Ведь в этот период империалистические державы усиленно распространяли всяческие небылицы об опасности, исходящей от Ирака. Они сами были готовы к авантюрам. Об этом свидетельствует, помимо многочисленных фактов, приведенных выше, и то, что король Иордании Хусейн, «явно по совету своих покровителей, объявил себя главой уже не существующей ирако-иорданской федерации вместо низложенного иракским народом короля Фейсала, хотя для этого он не имел никаких оснований ни по форме, ни по существу»⁶³. В заявлении Советского правительства этот акт Хусейна расценивался как провокационный. Хусейн не скрывал свою враждебность к республике Ирака. Как утверждала американская газета «Крисчен сайенс монитор», Хусейн, объявив себя главой ирако-иорданской федерации, лелеял надежду повести «свою армию, поддержанную турецкими, американскими и английскими войсками, против нового иракского режима»⁶⁴.

В свете вышеизложенного не трудно прийти к выводу, что в создавшихся условиях самым благоразумным и правильным ходом для Ирака мог бы быть выход из Арабской федерации и расторжение соглашения о ней. Этим можно было бы положить конец, с одной стороны, разговорам о мнимой иракской угрозе или экспорте революции и тем самым лишить Англию и США всякого повода организовать вооруженную интервенцию в Ираке, а с другой стороны, укрепить независимость Иракской республики. С выходом из федерации Ирак отрезал бы ту нить, которая через Арабскую фе-

⁶³ «СССР и арабские страны. 1917—1960. Документы и материалы», стр. 519.

⁶⁴ Цит. по Л. Котлов, Иордания в новейшее время, М., 1962, стр. 232.

дерацию и Иорданию протягивалась к британскому империализму.

Касем, трезво оценив создавшееся положение и исходя из национальных интересов Ирака, разрешил дилемму Арабской федерации в пользу выхода Ирака из нее, что было единственным правильным решением. Вечером, 15 июля 1958 г., после заседания правительства, Касем выступил со специальным заявлением о дальнейшей судьбе Арабской федерации. Он поставил в известность иракский народ и все заинтересованные стороны, что иракское правительство приняло решение о выходе из Арабской федерации. Касем отметил, что федерация между Ираком и Иорданией была нереальной и не отвечала интересам народов обеих стран⁶⁵. По его мнению федерация предназначалась для укрепления устаревшего королевского режима и для защиты интересов правителей, которые занимали свои посты вопреки воле народа и ничего не сделали для благосостояния народа. «Учитывая этот факт,—говорил Касем,—правительство Иракской республики заявляет о своем выходе из Иракско-Иорданского союза и считает все относящиеся к нему законы недействительными. Ирак не считает себя более связанным финансовыми и военными обязательствами, принятыми на себя этой федерацией». Согласно этому решению иракским войскам, находившимся на территории Иордании, было приказано вернуться в Ирак. Иракские войска, так называемые «Хади колонна», были с мая дислоцированы в Северной Иордании, вблизи Мафрака, для «обеспечения безопасности» Иордании⁶⁶. После получения приказа они в полном составе, с оружием и всем снаряжением вернулись в Иракскую республику. Флаги Арабской федерации были спущены и заменены иракскими флагами.

2 августа 1958 г. король Иордании Хусейн признал выход Ирака и роспуск Арабской федерации.

Решение вопроса Арабской федерации сравнительно безболезненно и без военных конфликтов явилось большой

⁶⁵ См. *Uriel Dann*, *Iraq under Qassem*, p. 52.

⁶⁶ Там же.

победой Иракской республики и важным шагом на пути укрепления ее национальной независимости.

Освободившись от тяжелого груза федерации, Иракская республика немедленно приступила к улучшению отношений с Объединенной Арабской Республикой. Отношения ОАР с Ираком до революции были натянутыми, порою даже враждебными. Причина этого кроилась в том, что монархический Ирак проводил угодную западным империалистам политику, входил в состав агрессивного Багдадского пакта и был связан военными соглашениями с Англией и США, злейшими врагами свободы арабских народов. Политика Ирака внесла раскол в единый арабский фронт борьбы против империализма. ОАР, добившаяся полной независимости и идущая в авангарде борьбы арабских народов против империализма, резко осудила политику правящих кругов монархического Ирака. Но все ее попытки добиться изменения политического курса Ирака и его возвращения в лагерь борющихся против империализма арабских стран не увенчались успехом. Это и явилось главной причиной того, что отношения между Ираком и ОАР доходили до критического напряжения.

Весть о революции в Ираке, ликвидации монархии и провозглашении республики нашла самое благожелательное отношение в ОАР. Ее руководители сумели оценить значение этого события не только для Ирака, но и для всех арабских стран. Они поняли, что в Ираке произошла не простая смена правительства, что на арене появилась новая молодая сила, готовая вести антиимпериалистическую политику. Поэтому правительство ОАР приветствовало революцию в Ираке и одним из первых признало Иракскую республику. Но этим оно не ограничилось. Хорошо зная об угрозе интервенции, нависшей над Ираком, правительство ОАР заявило, что в случае опасности оно не оставит Ирак в одиночестве и окажет ему широкую помощь. Это означало поворот в отношениях между двумя ведущими государствами Арабского Востока.

Благожелательная позиция ОАР в отношении июльской революции и нового режима вызвала большой энтузиазм у иракского народа и политических деятелей. Это и понятно.

Авторитет ОАР, особенно после провала тройственной агрессии Англии, Франции и Израиля, был очень велик, а ее лидер Гамаль Абдель Насер пользовался небывалой популярностью у арабов всех стран, в том числе и Ирака. Поддержка ОАР, несомненно, укрепляла позиции Ирака в борьбе против империализма и в значительной степени способствовала укреплению независимости Иракской республики. Поэтому Касем и другие иракские лидеры приветствовали позицию ОАР и выразили со своей стороны готовность установить с ней настоящие братские отношения. Обобщенное стремление ОАР и Иракской республики к улучшению и укреплению своих отношений нашло свое самое яркое выражение в соглашении, заключенном между ними 19 июля 1958 г. С этой целью в ОАР выехала иракская делегация, возглавляемая заместителем премьер-министра Абдель Салам Арефом. Она вела переговоры с Гамаль Абдель Насером, в ходе которых был рассмотрен широкий круг вопросов—политических, межарабских, экономических и т. д. 19 июля 1958 г. Абдель Салам Ареф в Дамаске, с балкона Дворца гостей, в присутствии Насера, перед собравшимся на площади многотысячным народом провозгласил текст соглашения, подписанный Насером и им. В соглашении говорилось, что они подтверждают пакты и договоры, связывающие их, прежде всего пакт Арабской Лиги и пакт о совместной обороне, заключенный между арабскими странами. Они договорились укреплять солидарность между двумя правительствами. Стороны заявили, что в случае агрессии против одной из них они будут выступать против агрессоров как одна страна. В этом случае немедленно будут приняты необходимые шаги. Далее стороны заявляли о необходимости совместных действий по сохранению мира на Ближнем и Среднем Востоке. ОАР и Иракская республика договорились также немедленно предпринять шаги в целях развития экономического и культурного сотрудничества между обеими странами⁶⁷.

Достигнутое соглашение было принято с большим удовлетворением как в Иракской республике, так и в ОАР.

⁶⁷ См. „Agreement concluded between the Republic of Iraq and the United Arab Republic, Damascus, 19 July 1958.—“Documents on International Affairs, 1958”, p. 304.

Улучшение отношений с Египтом и Сирией укрепляло международные позиции Ирака, давало больше решимости иракским республиканским руководителям в их борьбе за сохранение суверенитета страны и явилось важным фактором в стабилизации общего положения на Арабском Востоке. Соглашение, заключенное с ОАР, можно считать одним из первых успехов молодой Иракской республики в области внешней политики, свидетельствующим о том, что новое руководство Ирака действительно на практике руководствовалось принципами, провозглашенными сразу же после июльской революции⁶⁸.

В серии актов, проведенных правительством Касема по укреплению независимости республики, особое значение имело улучшение отношений с социалистическими странами, в частности с СССР. Это свидетельствовало о том, что правительство Касема не на словах, а на деле отказалось от односторонней ориентации на западные страны и вступало в полосу установления равноправных отношений со всеми странами, независимо от их социально-политического строя. Новый подход Иракской республики к международным проблемам, естественно, нашел соответствующий благожелательный отклик со стороны Советского Союза и других социалистических стран. Вследствие этого был заложен фундамент советско-иракских дружественных отношений, сыгравших и продолжающих играть в наши дни исключительно важную роль в деле укрепления независимости Ирака и его социально-экономического прогресса.

Советский Союз одним из первых признал Иракскую республику. 16 июля 1958 г. Советское правительство сообщило премьер-министру Ирака Касему, что оно «руководствуясь принципом самоопределения народов и глубоко уважая справедливые национальные устремления народа Ирака, настоящим заявляет о своем официальном признании правительства Иракской республики»⁶⁹.

⁶⁸ В дальнейшем в отношениях между ОАР и Ираком появилось охлаждение, порою и некоторое напряжение, но освещение этих вопросов не входит в рамки данной статьи.

⁶⁹ «СССР и арабские страны. 1917—1960. Документы и материалы», стр. 516.

18 июля 1958 г. Касем в своей ответной телеграмме, сообщая, что его правительство «с большой радостью и признательностью» встретило весть о признании Советским правительством Иракской республики, добавил: «Искренне желая развития дружественных отношений между нашими странами, я хочу подчеркнуть, что эти отношения получат дальнейшее развитие»⁷⁰. Здесь Касем в первую очередь имел в виду возобновление дипломатических отношений между Ираком и СССР, прерванных по вине монархического Ирака в 1955 г. Еще 6 ноября 1954 г. министр иностранных дел Ирака Шабандер заявил поверенному в делах СССР в Багдаде о том, что иракское правительство, возглавляемое Нури Саидом, решило «по соображениям экономии» закрыть иракскую миссию в Москве⁷¹. В своих разъяснениях Шабандер сказал, что его правительство «ведет открытую борьбу против коммунистов в своей стране» и поэтому пребывание иракской миссии в Москве «противоречило бы этому курсу и могло бы создать для него некоторые неудобства и затруднения»⁷². 3 января 1955 г. иракское правительство вручило новую ноту поверенному в делах СССР в Ираке, где сообщалось, что «в связи с закрытием иракской миссии в Москве решено в настоящее время прекратить дипломатическое представительство между двумя странами»⁷³. В ноте говорилось, что это не означает разрыва дипломатических отношений.

После этого Советский Союз вынужден был отозвать свою дипломатическую миссию из Ирака.

Этот ход правительства Нури Саида был одним из позорных актов в политике монархического Ирака, которая противоречила национальным интересам Ирака.

Теперь правительство Касема желало смыть это позорное пятно, покончить с проимпериалистической политикой монархического Ирака и возобновить дипломатические отношения с великой страной социализма, неизменно высту-

⁷⁰ Там же, стр. 517.

⁷¹ См. там же, стр. 114.

⁷² Там же, стр. 115.

⁷³ Там же.

пающей в защиту прав народов, ведущих антимпериалистическую борьбу. 18 июля 1958 г. Абдель Керим Касем послал телеграмму на имя Председателя Совета Министров СССР, в которой говорилось: «Имею удовлетворение сообщить Вам, что Совет Министров Иракской республики решил возобновить обмен дипломатическими представителями с Союзом Советских Социалистических Республик. Надеюсь, что это приведет к развитию сердечных отношений между нашими двумя странами в интересах укрепления всеобщего мира. Иракская республика будет приветствовать приезд Вашего дипломатического представителя как можно скорее»⁷⁴.

Советский Союз пошел навстречу пожеланиям иракской стороны и сразу дал согласие возобновить дипломатические отношения между двумя государствами. Сообщая об этом правительству Касема, 19 июля 1958 г. Советское правительство заявило, что оно «решило обменяться с Иракской республикой дипломатическими представительствами в ранге посольств»⁷⁵. Замена миссии посольством способствовала повышению престижа Ирака и свидетельствовала о том, что Советский Союз придает большое значение своим отношениям с Ираком и высоко ценит ту роль, которую призван играть Ирак в антиимпериалистической борьбе.

На предыдущих страницах была показана активная и решительная деятельность Советского Союза, как до, так и после возобновления дипломатических отношений с Ираком, в деле ликвидации угрозы англо-американо-турецкой интервенции в Ираке и укрепления его международного положения. Здесь нет необходимости вновь остановиться на этом вопросе. Мы просто хотим снова подчеркнуть, что правительство Касема завоевало поддержку Советского Союза и других социалистических стран благодаря своей антиимпериалистической политике, стремлению нормализовать свои отношения с социалистическими странами и укрепить международное положение республики. Эта дальновидная политика вполне оправдала себя.

⁷⁴ Там же, стр. 823.

⁷⁵ Там же, стр. 572.

После обмена дипломатическими представителями развитие дружественных отношений между СССР и Иракской республикой шло быстрыми темпами и приняло широкий характер. Оно охватило не только политическую область, но и торгово-экономическую и культурную. За короткий период между ними был заключен ряд соглашений, способствующих экономическому развитию Ирака и тем самым являющихся серьезным подспорьем в деле укрепления национальной независимости Иракской республики. Так, 11 октября 1958 г. в Багдаде было подписано торговое соглашение между СССР и Ираком. Оно заложило основу развития равноправных торговых отношений между ними. Обе стороны предоставляли друг другу режим наибольшего благоприятствования в вопросах торговли и судоходства⁷⁶. Эти принципы равноправия укрепляли суверенитет Ирака. В отличие от прежней практики с западными странами, Ирак в данном случае выступал как равноправный партнер. В этом прежде всего политическое значение заключенного соглашения. Что же касается его чисто торговой стороны, то СССР обязался поставить Ираку различное оборудование, сельскохозяйственные машины, тракторы, автомашины, прокат черных металлов, медикаменты и т. д. Ирак должен был поставить товары традиционного иракского экспорта—кожевенное сырье, шерсть, хлопок, финики, маслосемена и т. д.⁷⁷ Был подписан также протокол об учреждении в Иракской республике торгового представительства СССР.

Особое значение для Ирака имело соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между СССР и Иракской республикой, заключенное в Москве 16 марта 1959 г. Оно охватило почти все стороны экономической жизни Ирака. Советский Союз согласился на принципах полного равноправия и без каких-либо политических условий содействовать правительству Иракской республики в осуществлении планов развития ее экономики—промышленности и сельского хозяйства. Советское правительство по этому соглашению

⁷⁶ См. там же, стр. 673.

⁷⁷ См. там же.

предоставило Иракской республике кредит в сумме 550 млн. рублей, обязалось оказывать ему содействие в подготовке национальных кадров и т. д.⁷⁸

Иракская общественность восприняла заключение советско-иракского экономического соглашения как большую помощь Ираку в момент, когда для него сложились чрезвычайно тяжелые условия. Орган национально-демократической партии, газета «Аль-Ахали» указывала, что соглашение, заключенное на принципах равноправия, окажет большое влияние на будущее развитие Ирака. Она выражала надежду, что советско-иракское соглашение улучшит «экономический баланс страны, нарушенный сделками, заключенными при прежнем режиме с империалистическими державами»⁷⁹. А «Иттихад аш-Шааб» писала, что «советско-иракское соглашение послужит упрочению экономики Ирака и мира на Ближнем Востоке»⁸⁰. Багдадская газета «Ар-Рай аль-Амм» в связи с заключением соглашения посылала «тысячу приветов Советскому Союзу», подчеркивая, что «соглашение заключено в тот момент, когда империалистические державы вместе со странами, идущими в орбите их политики, пытаются экономически задушить молодую Иракскую республику»⁸¹.

Все это свидетельствует не только о том, что различные политические силы и трудящиеся массы были сторонниками сближения с СССР, но и о том, что эти соглашения выходили за рамки чисто экономических отношений и приобретали важное политическое значение. В этих соглашениях они видели один из источников сохранения политической независимости и приобретения экономической независимости.

5 мая 1959 г. между СССР и Ираком было заключено также соглашение о культурном сотрудничестве⁸².

⁷⁸ См. там же, стр. 694—700.

⁷⁹ «Аль-Ахали», («الاهالي»), Багдад, 18. III 1959.

⁸⁰ «Иттихад аш-Шааб» («اتحاد الشعب»), Багдад, 18. III 1959.

⁸¹ «Ар-Рай аль-Амм» («الرأي العام»), Багдад, 18. III 1959.

⁸² См. «СССР и арабские страны. 1917—1960. Документы и материалы», стр. 704—707.

Параллельно с этим в советско-иракских отношениях широко практиковался взаимный обмен делегациями на различных уровнях—правительственных, экономических, общественно-политических и т. д. В марте 1959 г. Советский Союз посетила иракская делегация в составе министра экономики Ибрагима Кубба, министра развития Талаат аш-Шайбани, министра здравоохранения Мухаммеда аш-Шавафа и других. Она вела переговоры о заключении экономического соглашения, которое было подписано, как уже указывалось, 16 марта 1959 г. В апреле 1960 г. с официальным визитом Ирак посетил первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. И. Микоян. Он там встречался и имел беседы с Абдель Керим Касемом и другими руководителями Ирака. В одном из своих выступлений А. И. Микоян заявил, что советский народ с уважением относится к свободолюбивому и трудолюбивому иракскому народу и «Советское правительство разделяет и поддерживает провозглашенные иракским правительством главные принципы его внешней политики»⁸³. С точки зрения рассматриваемой в данной статье проблемы, особый интерес представляет то место из выступления А. И. Микояна, где говорилось об отношении Советского правительства к внешнеполитическим актам, уже совершенным в этот период. «Мы приветствовали,—заявил А. И. Микоян,—важнейшие внешнеполитические акты иракского правительства, направленные на обеспечение свободы и независимости молодой республики»⁸⁴.

Взаимный обмен делегациями способствовал не только тому, чтобы лучше узнать друг друга, но и установлению более тесных отношений на основе уважения национальной независимости и суверенитета.

Дружественные отношения установились также между Ираком и другими социалистическими странами—Польшей, Венгрией, Болгарией, Румынией, ГДР и т. д. Они, признав Иракскую республику, заключили с ней ряд равноправных договоров, что в значительной степени способствовало

⁸³ Там же, стр. 722.

⁸⁴ Там же.

укреплению позиции Иракской республики в той тяжелой борьбе, которую она вела против империалистических стран.

Таким образом, отказ от неравноправных отношений с западными странами и установление дружественных равноправных отношений с СССР и другими социалистическими странами были исторической необходимостью для Иракской республики. Эта правильная политика правительства Касема в большой степени облегчила его задачу в сохранении и укреплении независимости Ирака. В летописи борьбы демократических сил Ирака за свободу и независимость благородная позиция Советского Союза и других стран занимает почетное и видное место.

* * *

Самым трудным и сложным вопросом в мероприятиях правительства Касема по укреплению независимости своей страны явился вопрос выхода Ирака из Багдадского пакта, денонсация англо-иракского соглашения от 4 апреля 1955 г. и ряда соглашений, в том числе военного и экономического, заключенного между Ираком и США в течение 1954—1957 гг.

Трудность заключалась в том, что все эти вопросы непосредственно затрагивали интересы Англии и США, привыкших диктовать свою волю Ираку и видевших в нем свою самую надежную опору на Арабском Востоке.

Иракская республика конфисковала находящиеся в стране снаряжение, боеприпасы и все вооружение, принадлежавшее организации Багдадского пакта. Английская военновоздушная база в Хаббании была поставлена под охрану иракской армии. Правительство закрыло штаб-квартиру Багдадского пакта, британское консульство в Мосуле и Киркуке и американское консульство в Киркуке. Ирак больше не принимал участия в работах организации Багдадского пакта, и его представитель не присутствовал на заседаниях Совета этой организации, созванных после иракской революции в Анкаре, Лондоне и Карачи. Ирак фактически порвал все связи с Багдадским пактом. Но несмотря на это обстоятельство, он формально еще считался его членом, так как эти акты правительства не подкреплялись официальным заявле-

нием о выходе из Багдадского пакта. Фактически с этим вопросом был связан и вопрос денонсации англо-иракского соглашения. Весь этот период, когда Иракская республика фактически порвала все связи с Багдадским пактом, но формально еще являлась его членом, Касем назвал периодом «замораживания Багдадского пакта»⁸⁵. Излишне говорить, что пока Иракская республика не освободилась от всего груза военных пактов и соглашений с империалистическими странами, не могло быть речи о завершении борьбы за полную независимость и суверенитет.

Как показывают факты, Англия, США, а также Турция стремились воспользоваться этим неопределенным положением, чтобы вмешаться во внутренние дела Иракской республики и попытаться оказать давление на правительство Касема с целью заставить его отказаться от последовательной антиимпериалистической политики и прогрессивных мероприятий в области внутренней политики. Империалистические круги вынашивали также идею организовать, при благоприятных условиях, заговоры против Касема, с целью его свержения.

В августе Ирак посетил представитель государственного департамента США Мэрфи. В его задачу входило побудить Касема к сотрудничеству с западными странами⁸⁶. Дабы облегчить выполнение миссии Мэрфи, американское правительство поставило Ираку военное снаряжение. Это, по замыслу американских империалистов, должно было играть роль приманки в той большой игре, которую развернули они с целью переманить Касема на сторону западных империалистических держав. Однако Касем не попался на удочку и отказался произвести изменения в своей внешней политике.

Спустя несколько месяцев, 15 декабря 1958 г., в Багдаде появился помощник государственного секретаря США Уиль-

⁸⁵ „Report of General Kassem's Statement on Iraq's Withdrawal from the Baghdad Pact, Baghdad, 24 March 1959"—„Documents on International Affairs. 1959", London, 1963, p. 303.

⁸⁶ См. «Политика Англии на Ближнем и Среднем Востоке», М., 1966, стр. 231.

ям Раунтри, где его встретила враждебно настроенная масса людей, требовавшая, чтобы он убирался восвояси. Недовольство иракцев было так сильно, что иракские войска вывезли Раунтри с багдадского аэропорта через задние ворота, чтобы избавить его от встречи с демонстрантами, выкрикивавшими: «Убирайся домой, грязный Раунтри». Переговоры, которые он вел с Касемом в течение двух дней, ничего не дали, и Раунтри покинул Багдад раньше намеченного срока, не добившись никаких результатов.

Кроме этих официальных визитов, убедительно показавших, что невозможно склонить Касема на свою сторону, США и Англия в союзе с оставшейся еще недобитой внутренней иракской реакцией готовили заговоры с целью смести Касема и на его место посадить людей, готовых сотрудничать с империалистическими силами. За короткий период, с ноября 1958 по март 1959 г. было раскрыто три заговора против правительства Касема. За некоторыми из них стояли иностранные империалистические силы. Так, например, в коммюнике Касема о раскрытии серьезного заговора, который предполагалось осуществить 9—10 декабря 1958 г., говорилось, что он «подготавливался продажными элементами, при поддержке иностранных элементов». Но если Касем в своем коммюнике по каким-то соображениям избегал конкретно указать кого он имеет в виду под «иностранными элементами», то одна из багдадских газет решила назвать вещи своими именами. «Американская разведывательная служба,—писала газета,—действующая в Ираке, имеет тесные связи с раскрытым заговором»⁸⁷. О причастности США к неудавшемуся заговору сообщил также ряд египетских источников.

Но не только США принимали участие в декабрьском заговоре. В его подготовке принимали участие Англия и все члены Багдадского пакта. В заявлении ТАСС говорилось, что к заговору была «прямо причастна организация Багдадского пакта»⁸⁸. Как раз после провала этого заговора, 15 декабря 1958 г., Багдад посетил помощник государственного

⁸⁷ «Ар-Рай аль-Амм», 13. XII 1958.

⁸⁸ «Правда», 25. I 1959.

секретаря США Раунтри, обещавший Касему, что Соединенные штаты не будут вмешиваться во внутренние дела Ирака.

Что касается третьего заговора против Иракской Республики (8 марта 1959 г.), то его организаторы также были связаны с иностранными реакционными силами, в частности с Англией и странами Багдадского пакта⁸⁹. Как известно, и этот, третий по счету, заговор потерпел полный провал.

Однако Касем понимал, что долго так продолжаться не может. Ситуация требовала от него предпринять необходимые контрмеры против западных империалистов, их сателлитов и приспешников внутри страны. Давно назревала необходимость покончить со всеми пактами и соглашениями с западными странами, формально дававшими повод для вмешательства во внутренние дела Ирака. Этого требовали иракский народ и все демократические силы. Движение в Ираке за выход из Багдадского пакта особенно усилилось после декабрьского заговора. Различные организации посылали на имя Касема многочисленные телеграммы, письма и петиции с этим требованием. Багдадская газета «Саут аль-Ахрар» писала: «Чтобы покончить с империалистическими заговорами и иностранным вмешательством, необходимо, чтобы Ирак официально вышел из Багдадского пакта»⁹⁰. Газета призывала не только фактически, но и формально порвать с этим военным пактом.

24 марта 1959 г. по Багдаду и по всему Ираку разнеслась радостная весть. В этот день, в 9 часов вечера, на пресс-конференции Абдель Керим Касем заявил, что его правительство приняло решение с сегодняшнего дня, т. е. с 24 марта 1959 г., выйти из Багдадского пакта. «Я поздравляю вас,—сказал он,—потому что Ирак стал свободным от уз любого пакта или договора. Он освободился от всего этого»⁹¹. В этот же день министр иностранных дел Ирака пригласил послов Англии, Турции, Ирана и Пакистана—членов Багдадского пак-

⁸⁹ См. «Политика Англии на Ближнем и Среднем Востоке», стр. 234—235.

⁹⁰ «Саут аль-Ахрар» (صوت الأحرار), Багдад, 26. XII 1958.

⁹¹ «Documents on International Affairs. 1959», p. 303.

та, и вручил им ноту об официальном выходе Ирака из этой группировки⁹². О своем решении иракское правительство поставило в известность также посла США в Багдаде.

Иракская общественность с полным одобрением встретила это важное решение правительства Касема. Газета «Саут аль-Ахрар» писала, что «Ирак сбросил цепи, сковывающие его независимость и суверенитет»⁹³. Орган Коммунистической партии Ирака газета «Иттихад аш-Шааб» подчеркивала ту мысль, что «впервые после многих веков рабства и политического подчинения Ирак превратился в независимое государство, которое не признает никакой власти, кроме власти народа, не заключает никаких соглашений, могущих ограничить эту власть и нанести ущерб интересам народа»⁹⁴. А по мнению газеты «Аль-Ахбар», «выход Ирака из зловещего Багдадского пакта позволил иракскому народу сбросить последние цепи, сковывавшие независимость Ирака, освободиться от всех подобных пактов и соглашений»⁹⁵.

Дружная положительная реакция различных иракских политических сил свидетельствовала не только о том, что они поддерживали любые шаги правительства в области укрепления национального суверенитета страны, но и о том, что давно надо было сделать этот шаг, что условия для него вполне созрели.

Правительство Касема приняло решение о своем выходе из Багдадского пакта спустя 8 месяцев после июльской революции. Восемь месяцев Ирак формально считался членом этой группировки, хотя правительство Касема не раз декларировало о своем решении отказаться от всех пактов и договоров, ущемляющих суверенитет и независимость Иракской республики. В этой связи естественно возникает вопрос, почему Касем не сразу решил вопрос о выходе из Багдадского пакта и связанной с этим денонсации англо-иракского соглашения. Почему он медлил?

⁹² См. там же.

⁹³ «Саут аль-Ахрар», 25. III 1959.

⁹⁴ «Иттихад аш-Шааб», 25. III 1959.

⁹⁵ «Аль-Ахбар», 25. III 1959.

В объяснении этой политики правительства Касема имеются разные версии. Существует мнение, что «задержка с решением выхода из Багдадского пакта объяснялась зависимостью Ирака от поставок вооружения и снаряжения из Англии и США. Весной 1959 г. эта зависимость с помощью СССР была ликвидирована»⁹⁶. А в Египте было распространено мнение, что Касем, мол, не очень хотел выйти из Багдадского пакта и что он сделал это под сильным нажимом «всемогущего движения арабского национализма», а также президента Насера⁹⁷. «В результате всего этого,—пишет влиятельная египетская газета «Аль-Ахрам»,—Касем был вынужден уступить отчаянному народному давлению»⁹⁸.

Эти факторы, действительно, сыграли какую-то роль в окончательном решении срока дальнейшего пребывания Ирака в Багдадском пакте. Вполне понятно, что Ирак, до выявления новых источников, не хотел сразу лишиться старого источника снабжения вооружением. Нельзя недооценивать также и позицию арабских прогрессивных и освободительных сил и то влияние, которое они могли оказать на Касема. Но вместе с тем нам кажется необоснованным решение столь сложного и запутанного вопроса, каким является вопрос о выходе Ирака из Багдадского пакта, целиком и исключительно сводить к проблеме изыскания новых источников поставки вооружения или влиянию арабского национализма и его популярных лидеров. Нам представляется явно преувеличенным значение этих факторов. Они не вскрывают настоящих причин задержки выхода Ирака из Багдадского пакта и, следовательно, не дают полную картину.

Не отрицая определенного значения вышеуказанных факторов, мы, вместе с этим, считаем, что главной причиной задержки выхода Ирака из Багдадского пакта явилась забота Касема о предотвращении немедленного выступления Англии, США и стран Багдадского пакта против Ирака.

⁹⁶ А. Ф. Федченко, Ирак в борьбе за независимость. 1917—1969, М., 1970, стр. 230.

⁹⁷ «Аль-Ахрам», («الاهرام»), Каир, 25. III 1959.

⁹⁸ Там же.

В начале этой работы, где рассматривались причины провала готовившейся интервенции, мы уже указали, что Касем сознательно проводил довольно гибкую политику. Ему надо было создать впечатление, что он не стремится сразу изменить сложившиеся с Западом отношения и что он не снимет с повестки дня возможность дальнейшего сотрудничества, в том числе и по военной линии, с Англией, США и другими странами. Иначе говоря, правительство Касема избегало вызвать сильную отрицательную реакцию в империалистических странах и тем самым ускорить готовившуюся интервенцию. Касем хотел этим путем выиграть время, чтобы укрепить новый режим в Ираке. Известно, что республиканский режим вначале был еще слаб и имел много врагов внутри страны. В случае иностранной интервенции они бы подняли голову и активизировали свои действия, что могло представить смертельную опасность для еще не окрепшей республики. А это можно было предотвратить, формально оставляя в силе, а фактически заморозив, все существующие пакты и договоры. Вот эти соображения, по нашему мнению, лежали в основе отношения правительства Касема к дальнейшим судьбам как Багдадского пакта, так и англо-иракских и американо-иракских соглашений. Мы еще больше убеждаемся в этом, когда знакомимся с текстом заявления Касема о выходе Ирака из Багдадского пакта, прочитанным им на пресс-конференции 24 марта 1959 г. В нем Касем вновь утверждал, что в задачи июльской революции входило освобождение Ирака от всех пактов и договоров. Но, сказал он, «мы были мудрыми в нашем поведении»⁹⁹. Под этим он подразумевал осторожность, взвешивание всех «за» и «против», выяснение последствий дальнейшего нахождения Ирака в Багдадском пакте или его немедленного выхода. «Мы изучали,—продолжает Касем,—все эти вопросы. Мы хотели последовать политике затяжки»¹⁰⁰. Хорошо взвесив все обстоятельства, а также окончательно выяснив желания самого иракского народа, правительство Касема, по его словам,

⁹⁹ „Documents on International Affairs. 1959“, p. 303.

¹⁰⁰ Там же.

пришло к выводу, что «политика государства, основанная на нейтралитете, не согласуется с его пребыванием в качестве члена пакта, военного или агрессивного блока»¹⁰¹. В выступлении Касема большой интерес представляет его замечание о том, что «метод замораживания (имеется в виду замораживание Багдадского пакта, т. е. фактическое неучастие Ирака в его работах.—Н. О.) был полезным для нас»¹⁰². Такая политика Касема позволила ему выиграть время, которое было использовано для упрочения республиканского режима, и в более спокойных условиях, без излишней нервозности решать вопрос окончательного и официального выхода Ирака из Багдадского пакта. Как заявил Касем на пресс-конференции, формальное членство Ирака в Багдадском пакте «могло создать у народа впечатление, что его независимость и суверенитет все еще не являются полными»¹⁰³. Теперь, с решением правительства от 24 марта 1959 г., этому тоже был положен конец. Официально заявляя о своем выходе из этой агрессивной группировки, правительство Касема тем самым сделало очень важный шаг на пути укрепления независимости и суверенитета Ирака.

Иракское правительство решило 24 марта объявить днем национального праздника и каждый год отмечать его как «фестиваль свободы»¹⁰⁴.

Выход Ирака из Багдадского пакта автоматически повел к аннулированию англо-иракского специального соглашения от 4 апреля 1955 г. Оно было заключено после присоединения Англии к ирако-турецкому, т. е. Багдадскому пакту. При заключении специального соглашения Англия и Ирак договорились (ст. 9), что если одна из сторон выйдет из Багдадского пакта, то англо-иракское соглашение теряет свою силу.

Это соглашение, как известно, заменяло англо-иракский договор 1930 г., но Англия по-прежнему сохраняла свое

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ *Uriel Dann, Iraq under Qassem*, p. 185.

военно-политическое господство в Ираке. Соглашение установило (ст. 12), что Ирак и Англия будут сотрудничать в целях своей безопасности и обороны. Англия сохраняла право использовать военно-воздушные базы в Хаббани, Шуайбе и Маргиле. В Ираке остался персонал английских военных баз, инструкторы, техники и т. д. «для оказания помощи и обучения иракской армии». Английские военные самолеты могли свободно летать над территорией Ирака, а корабли английского военно-морского флота—свободно входить в воды реки Шатт аль-Араб¹⁰⁵.

После выхода Ирака из Багдадского пакта иракское правительство, согласно девятой статье, аннулировало англо-иракское специальное соглашение. Англия вынуждена была вывести свой военный персонал и эвакуировать военно-воздушные базы. Эвакуация английских вооруженных сил началась в апреле 1959 г.¹⁰⁶ До ее завершения иракское правительство не разрешало самолетам английских ВВС совершать полеты в Хаббанию¹⁰⁷. Полный вывод английских вооруженных сил завершился 31 мая 1959 г.¹⁰⁸ Английские войска вступили на территорию Ирака в 1914 г. и под разными предлогами оставались там ровно 45 лет. С выводом последних контингентов английских военных частей Ирак избавился от военного контроля Англии и сделал еще один шаг в укреплении своего национального суверенитета.

Теперь на очередь была поставлена судьба ирако-американских соглашений. Здесь речь идет о трех соглашениях: 1) соглашение о военной «помощи», заключенное 21 апреля 1954 г.; 2) соглашение об использовании военного снаряжения, заключенное 5 июля 1955 г., и 3) соглашение об экономической «помощи» по «доктрине Эйзенхауэра», заключенное в 1957 г.

¹⁰⁵ См. „Pact of mutual co-operation between Iraq and Turkey, and Special Agreement between the Government of the United Kingdom and the Government of Iraq“—„Britain Foreign Policy: Some Relevant Documents“, London, 1955, p. 119—123.

¹⁰⁶ См. «Аль-Ахбар», 4. IV 1959.

¹⁰⁷ См. там же.

¹⁰⁸ См. „Documents on International Affairs. 1959.,, p. 305,

Надо отметить, что движение в Ираке за аннулирование ирако-американских соглашений о военной и экономической «помощи» началось еще до выхода Ирака из Багдадского пакта и денонсации англо-иракского специального соглашения. Газета «Аль-Билад» еще в январе 1959 г. писала, что события последних лет со всей очевидностью доказали неприемлемость политики американских правящих кругов и, в частности, «доктрины Эйзенхауэра»¹⁰⁹. Она справедливо отмечала, что народы Азии и Африки «всем сердцем ненавидят американскую политику и ждут лишь подходящего момента, чтобы избавиться от империализма и его агентов»¹¹⁰. Иракские прогрессивные силы считали США страной с наиболее ярко выраженной империалистической политикой. Поэтому газета «Ас-Саура» заявила, что «американский империализм является нашим постоянным врагом»¹¹¹. Обращает на себя внимание тот факт, что в этот период американский империализм стремился оставить в силе не только уже заключенные соглашения, но и навязать Ираку новые. 21 февраля 1959 г. было передано сообщение министерства экономики Иракской республики о том, что правительство решило отклонить предложение правительства США о заключении соглашения о вложениях частного американского капитала в Ирак. Отказ иракской стороны мотивировался тем, что такое соглашение противоречит политике полной независимости Ирака. Этой политике противоречило также сохранение трех американо-иракских соглашений.

Правительство Касема после решения вопросов Багдадского пакта и англо-иракского соглашения поставило вопрос об американо-иракских соглашениях. 1 июня 1959 г. представитель министерства иностранных дел Иракской республики заявил, что его правительство решило аннулировать все три соглашения¹¹². В заявлении говорилось, что эти соглаше-

¹⁰⁹ См. «Аль-Билад» (دولة البلاد), Багдад, 16. I. 1959.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ «Ас-Саура», (أسطورة)، Багдад, 11. II 1959.

¹¹² См. «Report Regarding the Iraqi Cancellation of three Agreements with the United States, Baghdad, 1 June 1959»—«Documents on International Affairs. 1959», p. 305.

ния включали в себя определенные условия, а именно: следовать в области военной и внешней политики американскому курсу и «согласиться осуществлять планы и тактику, требуемые американской политикой в разных областях международной политики»¹¹³. Далее в заявлении говорилось, что соглашения, заключенные с США, «ограничивали независимость Ирака и умаляли его суверенитет во внутренних и внешних вопросах»¹¹⁴. Находя, что они связывали Ирак с западным лагерем против восточного лагеря и подвергали страну опасностям холодной войны, правительство Касема считало, что их существование не соответствует новой политической линии Иракской республики, провозглашенной после революции 14 июля 1958 года¹¹⁵. Поэтому оно денонсировало все три ирако-американских соглашения. Тем самым Ирак освободился от последних неравноправных военно-политических уз, связывающих его с западным империализмом.

В Ираке и во всем мире этот шаг правительства восприняли как «новое достижение в упрочении иракского суверенитета»¹¹⁶. А по мнению газеты «Аль-Билад», освобождение Ирака «от империалистического призрака» явится началом конца империалистического влияния не только в Ираке, но и в других арабских странах¹¹⁷.

В июне 1959 г. иракское правительство предприняло еще один шаг, достойный самой высокой оценки. Оно решило выйти из стерлинговой зоны, что означало ликвидацию еще одного звена в общей цепи зависимости Ирака от Англии. Это способствовало приобретению экономической и финансовой независимости Ирака, и не могло не отразиться положительно на укреплении политической независимости страны. Характеризуя значение этого акта правительства Касема, иракская газета отмечала, что «наша экономическая независимость—это опора нашей политической независимости»¹¹⁸.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Там же, стр. 306.

¹¹⁵ См. там же.

¹¹⁶ «Иттихад аш-Шааб», 6. VI 1959.

¹¹⁷ См. «Аль-Билад», 6. VI 1959.

¹¹⁸ «Аль-Ахбар», 8. VI 1959.

Таким образом, 1958—1959 гг. явились решающими с точки зрения осуществления на практике принципов внешней политики, декларированных правительством Касема после свержения монархии. Благодаря целому комплексу мероприятий. Ирак избавился от оков, наложенных на него Англией и США с помощью иракских продажных и антинациональных кругов, и фактически совершил скачок в деле укрепления своей национальной независимости.

* * *

Нам еще остается рассмотреть отношение иракского республиканского правительства к нефтяным компаниям— «Ирак петролеум компани» (ИПК) и ее филиалам, и вообще политику Касема в отношении иностранных компаний и иностранных советников, экспертов и т. д.

Сразу должны оговориться, что в наши задачи не входит освещение этих вопросов во всех их аспектах. Данный вопрос нас интересует постольку, поскольку он перекликается с проблемой национальной независимости и суверенитета Ирака.

Правительство Касема сравнительно быстро и легко решило вопрос об использовании иностранных, главным образом английских, а также американских, голландских и других экономических и технических «советников». Эти советники и эксперты заполняли различные ведомства и распространяли свою деятельность на все области политической, экономической и военной жизни Ирака. Институт иностранных советников являлся одним из тех важных каналов, через которые западные страны оказывали влияние на Ирак и давали политическому и экономическому развитию Ирака выгодное им направление. Их существование говорило об ограничении национального суверенитета Ирака. Считая освобождение от опеки «советников» западных империалистических стран составной частью общей политики упрочения национальной независимости, правительство Касема уже в августе 1958 г. уволило несколько сот английских, а в дальнейшем и других экспертов и технических специалистов из правительственных учреждений. Правительство разъясняло, что

многие из этих должностей излишни. Приблизительно 80 иностранных служащих были уволены из ведомства экономического развития и управления порта Басры, 50—из министерства просвещения, 35—из иракской гражданской авиации. Многие иностранцы потеряли свои места в министерствах обороны, железнодорожного транспорта, внутренних дел, финансов, экономики, связи, сельского хозяйства, а также Багдадской электрической компании, медицинском колледже и т. д. Простое перечисление этих фактов уже свидетельствует о том, как далеко протягивали свои щупальца иностранные монополии, установив свой контроль над ключевыми позициями иракского общества. Продолжая курс ликвидации иностранного контроля, правительство Иракской республики в сентябре 1958 г. решило прекратить действие контрактов с английскими военными инструкторами в Ираке. Увольнение распространилось также на иностранных технических специалистов, занятых на нефтяных предприятиях. В декабре 1959 г. на одной из пресс-конференций премьер-министр Касем заявил, что иракское правительство освободилось от услуг 157 иностранных экспертов, работающих главным образом на нефтеочистительном заводе в Доре¹¹⁹.

Взамен уволенных западных «советников» и «экспертов» правительство Касема, при необходимости, приглашало технических специалистов из соседних арабских стран или же из СССР и других социалистических стран, в соответствии с договорами и соглашениями, заключенными на принципах полного равноправия, уважения национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела.

Что же касается политики правительства Касема в отношении «Ирак петролеум компани», то надо отметить, что оно не стремилось к ее национализации или ликвидации. Касем и поддерживающие его в этом вопросе демократические силы, в том числе и компартия Ирака, находили, что условия для национализации еще не созрели. Поэтому иракское правительство в основном стремилось поставить ИПК

¹¹⁹ См. *Abdul Kerim Qassim, Objectives of Iraq's Revolution*. Baghdad, p. 54.

под правительственный контроль, лишить ее возможности влиять на политику правительства, увеличить долю Ирака с получаемых от нефти прибылей и т. д.

В августе 1958 г. начались переговоры между иракским правительством и ИПК. Они, по вине ИПК, шли медленно, с большим трудом и слишком затянулись. 10 апреля 1961 г. министерство нефтяной промышленности Ирака опубликовало материалы этих переговоров. Иракская сторона выдвинула 12 требований. Главными из них были: упорядочение стоимости и фиксация цен; увеличение доли Ирака с получаемых прибылей от нефти; назначение иракских директоров в Совете директоров ИПК в Лондоне и установление контроля со стороны иракского правительства па расходы компании; постепенная иракизация ИПК; отказ со стороны последней от территорий, которые не эксплуатируются ею; использование иракских танкеров при транспортировке иракской нефти; предоставление Ираку права иметь 20% общего капитала ИПК и т. д.¹²⁰

Руководители ИПК отказались удовлетворить требование иракского правительства. Тогда последнее решило в одностороннем порядке внести определенные ограничения в деятельности ИПК. 12 декабря 1961 г. оно приняло закон о нефти. По этому закону те территории, которые не эксплуатировались ИПК, были изъяты из ее компетенции. Закон ограничивал деятельность нефтяных компаний теми районами, которые они эксплуатировали. Им было оставлено около 2000 кв. км, в то время как по условиям прежней концессии в их распоряжении находилось 370 тыс. кв. км—почти вся территория страны. Закон предусматривал также создание иракской государственной нефтяной компании. Но окончательное решение об этом было принято 8 февраля 1963 года¹²¹.

Таковы главные направления и итоги политики правительства Касема в вопросе нефти. Хотя оно не ставило вопрос

¹²⁰ См. „The Revolution Government and Oil Negotiations. Prepared by the Ministry of Oil., Baghdad, 1961, p. 1—2.

¹²¹ „The Middle East and North Africa, 1964—1965. A Survey and Directory“, London, 1964, p. 223.

о национализации нефтяных компаний и последние продолжали свою деятельность, нельзя не видеть разницу в политической роли этих компаний при старом и новом режиме Ирака. В монархическом Ираке, находящемся в полном подчинении у империалистов, в частности, английских, ничем не ограниченная деятельность ИПК являлась неоспоримым свидетельством формальности характера независимости Ирака и ограничения его суверенитета. Иностранные нефтяные компании активно вмешивались во внутренние дела Ирака и играли далеко не второстепенную роль в определении как внутренней, так и внешней политики правительства Ирака.

После июльской революции и установления в Ираке нового режима, который вел независимую внешнюю политику и добился крупных успехов в завоевании полной независимости, положение изменилось. Компании, хотя они не были ликвидированы, были поставлены под определенный контроль и, самое главное, лишились возможности влиять на политику правительства Иракской республики. Следовательно, их существование не могло служить поводом для того, чтобы взять под сомнение полную независимость и суверенитет Иракской республики.

Годы правления Касема (1958—1963) были ответственным периодом в истории Ирака. Это один из сложнейших периодов, полный драматизма, ошибок и упущений, в частности, во внутренней политике. Политика Касема внутри страны шла зигзагообразно. Касем то опирался на левые силы против правых, то блокировался с правыми—против левых. Однако эти колебания, имевшие в конце концов трагический исход лично для него, существенно не отразились на внешней политике его правительства. Внешняя политика Иракской республики в годы правления Касема никогда не сходила с антиимпериалистических рельсов и в целом носила прогрессивный характер. Именно при правлении Касема Ирак из формально независимой страны превратился в действительно независимую страну. В первую очередь, этим и определяется место Касема в многовековой истории Ирака.

Ն. Հ. ՀՈՎՀԱՆՆԻՍՅԱՆ

ԿԱՍԵՄԻ ԿԱՌԱՎԱՐՈՒԹՅԱՆ ԱՐՏԱՔԻՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ՔԱՅԼԵՐԸ
ԻՐԱՔԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԱՆԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ԱՄՐԱՊԵՏՄԱՆ
ՈՒՂՂՈՒԹՅԱՄԲ

Ա մ փ ո փ ու մ

Հանրապետական Իրաքի ղեկավարները նոր սկզբունքների վրա խարսխված արտաքին քաղաքականությունը իրավացիորեն համարում էին ընդհանուր ազգային-աղատադրական պայքարի քաղկացուցիչ մասը: Առանց հրաժարվելու միապետական Իրաքի պրոիմպերիալիստական քաղաքականությունից անհնար էր ամրացնել նորաստեղծ հանրապետության անկախությունն ու սուվերենությունը: Այդ բնագավառում Կասեմի կառավարության առջև կանգնած դիսավոր խնդիրներն էին. դուրս դալ Բաղդադի ագրեսիվ պակտից և շեղյալ հայտարարել Անգլիայի և ԱՄՆ-ի հետ կնքված մի շարք ուղղակի պայմանագրերն ու համաձայնագրերը, կարգավորել և բարելավել հարաբերությունները հարևան արաբական երկրների, առաջին հերթին Արաբական Միացյալ Հանրապետության հետ, և, վերջապես, հրաժարվել միայն Արևմուտքի հետ սերտ կապեր հաստատելու միապետական Իրաքի կառավարության սիւլ բաղաքականությունից և բարեկամական ու իրավահավասար հարաբերություններ հաստատել բոլոր երկրների հետ, անկախ նրանց սոցիալ-քաղաքական կառուցվածքից: Հանրապետական Իրաքի ղեկավարները մեծ նշանակություն էին տալիս բարեկամական կապերի հաստատմանը Սովետական Միության և սոցիալիստական մյուս երկրների հետ:

Կասեմի կառավարությունը ընդհանուր առմամբ հաջողությամբ լուծեց իր առջև դրված այս խնդիրները, որի շնորհիվ Իրաքը, իրոք, վերածվեց անկախ պետության:

ن. ه. هوفهائيسيان

خطوات حكومة قاسم في السياسة الخارجية
باتجاه توطيد استقلال الجمهورية العراقية*
(ملخص)

كان قادة العراق الجمهوري محقين عند ما اعتبروا السياسة الخارجية القائمة على المبادئ الجديدة جزءاً مكوناً للسياسة التحرر الوطني عامة. فبدون

* ժողովածուում գետնգված արաբերեն բոլոր ամփոփումները բնագրից թարգմանել է Պ. Սարաջյանը:

التراجع عن سياسة العراق الملكي الموالية للاستعمار، يكون توطيد
استقلال وسيادة الجمهورية العتية ضربا من الاستجمل. وفي ذلك المجال،
واجهت حكومة قاسم القضايا الرئيسية الآتية - بالنسب من حلف
بعداد العدواني وانغاء الاتفاقيات والمعاهدات العسكرية المعقودة مع
انكلترا والولايات المتحدة الاميركية. تسوية وتحسين العلاقات مع الدول
العربية المجاورة، وفي المرتبة الاولى، مع الجمهورية العربية المتحدة،
واخيرا، التراجع عن السياسة الخاطئة لحكومة العراق الملكي بشأن اقامة
روابط متينة مع الغرب فقط، وارساء علاقات الصداقة والمساواة مع جميع
البلدان بغض النظر عن نظمها الاجتماعية والسياسية. لقد اولى قادة
العراق الجمهوري اهتماما كبيرا لتوطيد الروابط مع الاتحاد السوفيتي وغيره
من البلدان الاشتراكية.
لقد نجحت حكومة قاسم عموما في حل القضايا التي واجهتها. وبها
يرجع الفضل في نجل العراق الى دولة مستتنة حقا.